

ЛАКОВЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ МОГИЛЬНИКА БУГРЫ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Н.А. Сулягина

Государственный Эрмитаж (Россия)

С 2007 года на территории Рубцовского района Алтайского края проводятся исследования курганного могильника Бугры. Экспедиция Государственного Эрмитажа (руководитель К.В. Чугунов) продолжает изучение кургана №1 этого памятника. К настоящему времени раскопаны часть насыпи и рва, три погребения (Чугунов, 2014, 2014а). Одновременно Алтайским государственным университетом проводились раскопки кургана №4 (руководитель А.А. Тишкин) (Тишкин, 2012). В результате этих работ получена важная информация не только о конструкции элитных курганов, но и интересный сопроводительный материал. Последний отражает яркую материальную культуру той эпохи, когда был создан этот могильник. Важную информацию для решения вопросов хронологии и культурных связей населения степного Алтая в конце I тысячелетия до н.э. дают предметы импортного производства, в первую очередь, китайские лаки.

Фрагменты лакового покрытия с орнаментом и без него найдены в погребениях обоих раскопанных курганов. В большинстве своем это мелкие чешуйки лака, которые лежали отдельными скоплениями на дне погребальных сооружений. Такое расположение зафиксировано в погребении 2 кургана №1 и нескольких погребениях кургана №4 могильника Бугры. Однако места скоплений лаковых чешуек позволили предположить их связь с оформлением предметов вооружения (Чугунов, 2014, с. 714-725; Тишкин, 2012, с. 507).

Наиболее же интересные находки обнаружены в погребениях 1 и 3 кургана №1. Погребение 3 расположено в южной части кургана, ориентировано в широтном направлении. Дно могильной ямы (3,5x5,8 м) вымощено камнями, на которые строители поставили трехвенцовый сруб. В восточной части могилы сохранилось перекрытие из продольно положенных бревен и поперечных лаг. Здесь на глубине чуть более 4 м похоронен взрослый мужчина. Могила была ограблена несколько раз, однако сохранилось более полутора тысяч бляшек, прямоугольных обкладок из золотой фольги и тисненого листового золота, которые украшали одежду и головной убор погребенного, *in situ* зафиксированы ромбические узоры на обуви, вышитые аргиллитовыми пронизьями (Чугунов, 2014, с. 714-725).

Среди прочих находок особое внимание привлекает лаковое изделие, найденное во фрагментах (рис. 1). Большая часть – это т.н. «лаковые чешуйки» не более 2 см длиной, на оборотной стороне которых сохранились остатки грунта и деревянной основы. Множество фрагментов красного и черного цветов зафиксировано на деревянном подносе в северо-западной части сруба за спиной похороненного человека. На некоторых чешуйках сохранились элементы орнамента (рис. 1 – в-д). В противоположной части сруба, в ногах погребенного, найдена торцевая сторона сосуда с сохранившимся бортом (10,3x4,3 см) (рис. 1 – а, б). Фрагмент представляет собой плотно соединенные друг с другом лаковые покрытия внутренней и внешней поверхностей (толщина около 3 мм). В местах сломов и разрывов лака были видны остатки древесины. В оформлении внутренней поверхности использованы черный (фон) и ярко-красный (ропись) цвета. Вдоль бортика расположена лента орнамента. По высоте его ограничивают две тонкие красные линии в пределах полосы не более 3 см. Черный фон орнаментированного венчика и однотонная красная поверхность

тулова чашечки имеют четкую цветовую границу. Особое внимание привлекает набор элементов, заполняющих орнаментальную ленту. Можно предположить, что на сохранившемся фрагменте чашечки зафиксирован набор элементов в виде блока, повторяющегося вдоль бортика. В оформлении внешней поверхности были использованы три цвета: черный фон и узор красного и коричневого цветов. Орнаментальная лента высотой около 2,5 см также расположена вдоль бортика чашечки, но ограничена только снизу одной толстой линией красного цвета. В отличие от внутренней поверхности, здесь венчик и тулово сосуда имеют общий черный фон. Орнамент наружной стороны более простой, состоит из меньшего количества элементов и выполнен более размашисто. Отдельные элементы орнамента встречаются и на мелких чешуйках лака. Форма и роспись найденного фрагмента позволяет предположить, что в погребение 3 была положена чашечка *эр бэй* (кит. 耳杯).

В 2014 году завершено исследование центральной могилы кургана №1 - погребения 1. По своему устройству оно подобно ранее исследованным могилам 2 и 3, но значительно больше по размерам. В результате нескольких ограблений предметы сопроводительного инвентаря были перемещены. Большая их часть обнаружена в нижних слоях заполнения могильной ямы. В процессе разбора заполнения было собрано несколько сотен фрагментов лакового покрытия. Значительный интерес представляют те части, на поверхности которых сохранились элементы орнамента.

На одном из фрагментов (6,5 x 6 см) хорошо видна роспись, которая дает некоторое представление о форме и происхождении обнаруженного предмета. На черном фоне полукругом проведена красная полоса шириной не более 0,2 см, ограничивая некоторую поверхность. Здесь отчетливо видны два элемента в виде стилизованных птиц, которые в китайской литературе называются *няюнь вэнь* (кит. 鸟云纹). У самого обрыва лакового покрытия заметен небольшой кружок с отходящей от него линией, который относился к еще одному такому же элементу (рис. 2 – а). Среди малых лаковых чешуек найдено несколько фрагментов, орнамент которых сопоставим с вышеописанным. Пространство между «головками» заполнено точками и короткими линиями. В местах разрывов лакового покрытия видны остатки волокон деревянной основы. Еще один крупный фрагмент был найден в очень плохом состоянии. Лак смят, в некоторых местах образовались разрывы. По этой причине описание и анализ орнамента этого фрагмента затруднены. Однако отдельные элементы росписи, нанесенной красным цветом на черный фон, все-таки видны. Тонкие, едва заметные линии с закрученными концами расположены симметрично относительно друг друга. Подобные линии изображены и отдельно, видимо, являясь составной частью другого элемента. В оформлении использовались короткие толстые полосы, точки, более крупные завитки (рис. 2 – б).

Помимо крупных фрагментов в заполнении могильной ямы собрано большое количество маленьких орнаментированных частей лакового покрытия. Наиболее интересными оказались лаковые чешуйки с изображением двух точек и вертикальной линией между ними. Вариантом такого орнамента может быть два кружка с разделяющей линией (рис. 2 – в). Часто встречаются полосы с зубчатым оформлением одной из сторон, тонкие пересеченные крест-накрест линии с точками в углах, В-образный орнамент (в китайской литературе «узор в виде головки птицы», кит. *нятоу вэнь* 鸟头纹) (Шилунь Цинь-Хань, 2012, с. 488), линии различной толщины (рис. 2 – г, е). На нескольких фрагментах виден орнамент подобный тому, который использовался в оформлении чашечки из погребения 3 кургана №1 (рис. 2 – д). Большая же часть найденных лаковых чешуек лишена орнамента и представляет собой фрагменты покрытия черного или красного цветов. В отличие от изделия из погребения 3 кургана №1, где удалось восстановить форму предмета по сохранившимся

фрагментам, находки из центральной могилы крайне малы и не дают возможности для подобной реконструкции. Можно лишь предположить, что в погребение 1 было поставлено два сосуда китайского производства, один из которых с большой долей вероятности имел округлую форму.

Сопоставления обнаруженных изделий с вещами, найденными на территории Китая, позволяют сделать интересные наблюдения относительно типов найденных сосудов, времени создания и района их производства. Наиболее полную информацию для ответа на поставленные вопросы дает фрагмент лаковой чашечки из погребения 3 кургана №1. Близкие аналогии находке из лесостепного Алтая были обнаружены в памятниках эпох Цинь и Западная Хань в центральной части провинции Хубэй: погребениях могильников Шуйхуди (М9, М11, М47) и Дафэньтоу (М1) (уезд Юньмэн) (Чу Цинь-Хань циди..., 1996, с. 189, 232-233, 301, 314; Юньмэн Шуйхуди..., 1981, с. 34-37: рис. XXII; Чэнь Чжэньюй, 1981, с. 1-29: рис. 6) (рис. 3). Определенный набор элементов, их точно повторяющаяся последовательность расположения вдоль бортика и на ручке, одинаковость исполнения на разных чашечках позволяют предположить, что находка из Западной Сибири и чашечки из уезда Юньмэн были выполнены по одному образцу. Некоторые китайские погребения, в которых обнаружены аналогичные по форме и орнаменту чашечки, хорошо датируются благодаря эпиграфическим данным. В погребении М11 могильника Шуйхуди был обнаружен комплекс документов эпох Чжаньго – Цинь административного, экономического, юридического содержания, написанный на бамбуковых планках (более 1150 планок). Он принадлежал судебному чиновнику Си (кит. 喜) из уезда Аньлу (кит. 安陆) округа Наньцзюнь (кит. 南郡), который скончался не позднее 219 – 217 гг. до н.э. На эту дату указывает содержание раздела «Хроника» (кит. 编年纪), частной хроники господина Си (Юньмэн Шуйхуди..., 1981, с. 14-15, 68-69). Подробный анализ эпиграфического памятника из Шуйхуди, проведенный М.С. Целуйко, показал, что записи «Хроники» могли быть составлены в период с 244 по 217 год до н.э. (Целуйко, 2011, с. 119-158). Таким образом, 219-217 гг. до н.э. – дата создания самого раннего из известных в настоящее время захоронений, где была обнаружена чашечка *эр-бэй*, аналогичная находке из могильника Бугры (рис. 3 – а). Эпохой династии Цинь датируется погребение М9 этого же могильника, где найдена еще одна чашечка с таким орнаментом (рис. 3 – б) (Хубэй Сяогань дицю..., 1976, с. 58-59; Ча Сяньци, Чжан Цзэдун, 1981, с. 43-46; Юньмэн Шуйхуди..., 1981, с. 68-69; Чу Цинь-Хань циди..., 1996, с. 189, 301). Самая поздняя чашечка с подобным оформлением обнаружена в могиле М1 комплекса Дафэньтоу и датируется началом эпохи Западная Хань. При общей схожести орнамента по элементам, последняя отчетливо выделяется манерой исполнения узора: линии огрубляются, элементы приобретают менее четкий вид, как бы «перетекая» из одного в другой, появились новые мелкие детали (рис. 3 – в). Методом сравнительного анализа некоторых категорий сопроводительного инвентаря (изделий из бронзы, керамических сосудов) было установлено, что время совершения захоронения приходится на период между 217 и 167 гг. до н.э. Косвенным тому подтверждением может оказаться найденная здесь деревянная дощечка с перечислением вещей, положенных в погребение. Китайские исследователи отметили, что этот текст написан с использованием нескольких письменных стилей. Большая часть текста написана с использованием *ханьли* (кит. 汉隶) (деловое письмо эпохи Хань), а некоторые части текста с использованием *цинь чжуань* (кит. 秦篆) – стиля письменного текста более раннего периода (Чэнь Чжэньюй, 1981, с. 1-29). Временем династии Западная Хань датируется погребения М47 могильника Шуйхуди, в котором обнаружена еще одна подобная чашечка (рис. 3 – г). Однако аргументированных доказательств для такой датировки китайские авторы не приводят (Чэнь Чжэньюй,

1986, с. 517-518, 521).

Сильная деформация предметов из центральной могилы не позволяет указать прямые аналогии новым находкам лаковых изделий среди китайских материалов. Однако определенные наблюдения все же возможны. Любопытно, что наиболее близкие аналогии орнаментам на крупных лаковых фрагментах известны также в центральных провинциях Китая. В одном из погребений упомянутого выше могильника Шуйхуди (п. 34) были найдены две шкатулка *юань лян* и *тоюань лян* (кит. 圓奩, 橢圓奩), в оформлении которых присутствует наиболее близкие аналогии орнаменту (рис. 4 – а, б). Подобный узор с небольшими различиями был нанесен на внешнюю поверхность крышек этих шкатулок. В одном случае эта поверхность имела круглую форму, в другом – овальную, что подтверждает сделанное выше предположение об округлой форме одного из сосудов в центральном погребении кургана №1 могильника Бугры. Различается оформление стенок двух шкатулок из Шуйхуди. В одном случае на поверхность нанесен В-образный узор и стилизованные изображения птичьих головок. В другом варианте – зигзагообразный орнамент с двумя точками. Фрагменты подобных узоров обнаружены среди лаковых осепей в заполнении погребения 1. В качестве дополнительного аргумента версии о существовании шкатулки можно привести еще одну аналогию – шкатулка из погребения 11 могильника Шуйхуди (рис. 4 – в). В оформлении крышки этого предмета использован элемент из двух перекрещивающихся линий с точками в углах, точно повторяющийся в оформлении сосуда из кургана в Алтайском крае. Шкатулка иного типа (кит. *цзюйци* 具器) с подобным элементом орнамента известна в погребении Маваньдуге (The Han tomb №1..., 1976: рис. 78 – 1). Таким образом, с определенной долей вероятности можно предположить, что в центральной могиле кургана №1 среди сопроводительного инвентаря могла присутствовать лаковая шкатулка китайского производства. Версия о наличии второго предмета основана также на анализе элементов орнамента. В заполнении могильной ямы были собраны чешуйки с узорами, сочетания которых известны по оформлению ручек лаковых чашечек. Судя по приведенным аналогиям, таким же образом были украшены ручки чашечки из погребения 3 этого же кургана.

В связи с вопросами реставрации находок из могильника Бугры в Отделе научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа проводится изучение химического состава и структуры лакокрасочных покрытий найденных фрагментов^[1] В результате специального исследования фрагментов лаковой чашечки из погребения 3 получены следующие данные. После изготовления формы древесина была пропитана коричневатого-черным лаком (проклеена), а затем на нее нанесен грунт. Он создан из смеси *ци*-лака с животным клеем и наполнителя на основе алюмосиликатов и каолина. Грунт содержит микровключения кварца. Между слоями грунта и черного лака видна нерегулярная волокнистая структура. Это остатки тонкой ткани (по-видимому, из растительных волокон конопли или рами), вымоченной в черном лаке. На нее были нанесены два слоя фона из чернолаковой краски. Первый (нижний) слой фона выполнен из черного и прозрачного *ци*-лака (сок лакового дерева, содержащий ионы железа). На него был нанесена черная краска с сажой. После высыхания фон был расписан густой, плотной и укывистой красной краской. В завершение поверхность была перекрыта слоем прозрачного животного клея. Несмотря на то, что образцы чрезвычайно хрупкие, сохранность адгезионной связи между слоями покрытия наблюдается от средней до высокой степени. При проведении микроанализа образцов стали видны трещины на поверхности краски. Они образовались в результате воздействий на артефакт нагрузок почвы или перепадов температур и влажности. В некоторых случаях они пронизали весь красочный конгломерат, но не привели к

межслойному расслоению. В основном разрушение красочного конгломерата произошло по самому слабому слою — грунту. Красная краска имеет настолько хорошую адгезию к фону, что ее не удалось удалить даже в растворе щелочи. Однако в некоторых местах наблюдаются механические утраты (т.н. выкрошивание) красного слоя, через которые виден нижележащий черный слой. Общая сохранность слоев росписи (царапины, сколы и др. мелкие повреждения) позволяет утверждать, что предмет до помещения в могилу имел достаточный период бытования (Сутягина, Новикова, 2015, в печати). По заключению О.Г. Новиковой окрашенные предметы из различных курганов могильника Бугры оказались близкими между собой по стратиграфии красочных слоев и составу пленкообразователя. Окраска предметов из разных захоронений могильника Бугры выполнена лкп на основе *ци-лака*. Все лкп из Бугров отличается высокое содержание белка.

В настоящее время исследования образцов из погребений обоих курганов могильника Бугры естественно-научными методами продолжаются.

В результате полевых исследований последних десятилетий и совершенствования методов полевой консервации значительно увеличилось количество погребений, где зафиксированы предметы с лаковым покрытием китайского производства. До недавнего времени основные сведения о предметах с лаковым покрытием были связаны с эпохой хунну (Руденко, 1962; Коновалов, 1976; Miniaev, Elikhina, 2009; Полосьмак и др., 2011). Новые данные и интерпретации ранее известных находок были получены на материалах пазырыкской и булан-кобинской культур (Новикова, Степанова, Хаврин, 2013; Тишкин и др., 2008). Открытием последних лет стали материалы могильника Чинета-II (Дашковский, 2014, с. 98-101). Для нашего исследования интерес представляют находки фрагментов лаковых изделий из курганов Шибэ и Яломан II, к. 57. На черном фоне сохранился орнамент красного цвета в виде ломаной зигзагообразной линии и двух кружков с разделительной полосой (Баркова, 1978, с. 42: рис. 5; Тишкин, 2007, с. 178: рис. 2). Орнаменты фрагмента лакового покрытия чашечки в кургане Шибэ и переделанного из ручки чашечки гребня из кургана 57 могильника Яломан-II очень близки узору, нанесенному, предположительно, на ручку чашечки из погребения 3 кургана 1 могильника Бугры. Они практически идентичны узорам, обнаруженным на фрагментах лакового покрытия в центральном погребении. В то же время при большой схожести орнаментальных узоров, изделия, происходящие из памятников Горного Алтая, могут относиться к разным традициям (или вариантам) лакового производства. Авторы специального исследования отметили, что лак из кургана Шибэ может быть сопоставим с лаковыми изделиями из могильников в горах Ноин-Ула, а находка из кургана 57 могильника Яломан-II ближе к более южной традиции лакового производства (Новикова, Степанова, Хаврин, 2013, с. 122). В случае находок из кургана Шибэ и фрагмента чашечки из погребения 3 могильника Бугры черный лаковый слой был выполнен с использованием веществ, содержащих ионы железа и кальция. Черный слой лака на изделии из кургана 57 могильника Яломан-II содержит много меди и никеля (предположительно при его изготовлении использовали медно-никелевую посуду). Наблюдаются отличия и по качеству красной краски. Красная краска лкп предметов из курганов Шибэ, Яломан-II и погребения 3 кургана 1 в Буграх сделана из чистой киновари (не содержит микропримесей и была предположительно получена искусственно). Однако в случае фрагмента чашечки из могильника Бугры и изделия из Яломана-II в киноварь был добавлен оксид железа (Сутягина, Новикова, 2015, в печати).

Изучение лаковых изделий раскрывает сложные направления контактов населения Центральной Азии во второй половине I тысячелетия до н.э. В погребения кочевой знати были помещены предметы с лаковым покрытием китайского производства.

Изучение фрагментов, оставшихся от этих вещей, позволяют предположить, что кочевники знали и использовали чашечки эр бэй, шкатулки, возможно, иные изделия. Ближайшие аналогии им найдены в погребениях на территории центральных провинций Китая – Хубэй и Хунань. Наиболее раннее из известных погребений датируется 217 годом до н.э., наиболее позднее – началом эпохи Западная Хань. Это дает нам возможность предположить, что захоронения кургана 1 могильника Бугры были совершены не ранее конца III века до н.э., что является одной из опорных дат для разработки внутренней хронологии могильника Бугры. На примере изучения отдельных категорий сопроводительного инвентаря выявляются крайне сложные процессы взаимодействия населения этой территории, что нашло отражение в погребальном обряде кочевников предгорий Алтая последних веков I тысячелетия до н.э.

Работа выполнена в рамках гранта СПбГУ, шифр ИАС 2.38.525.2013.]

Рис. 1. Фрагмент лаковой чашечки из погребения 3 кургана №1 могильника Бугры:

а– внутренняя поверхность,
б– внешняя поверхность,
в-д– фрагменты лакового покрытия.

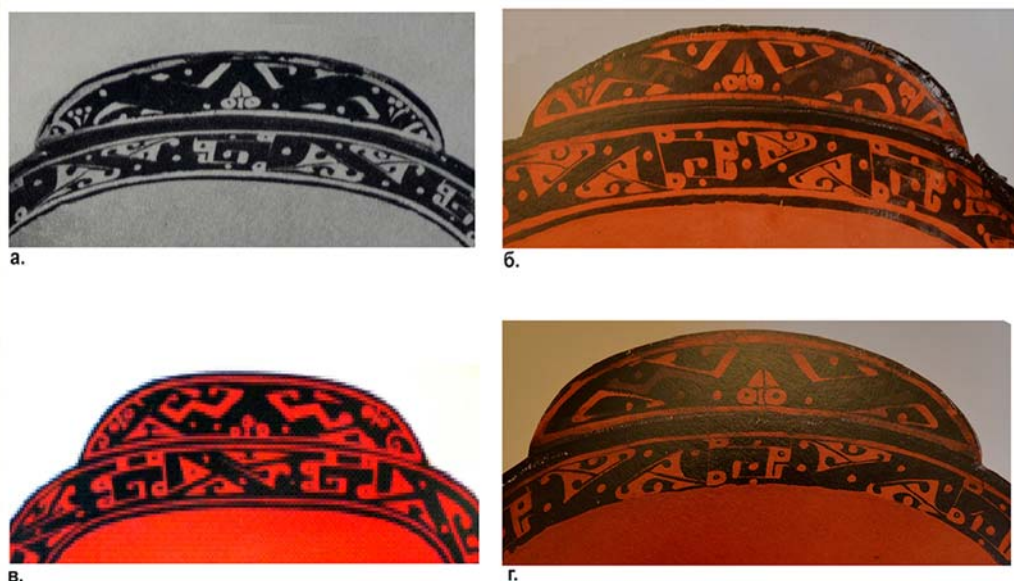

Рис. 2. Фрагмент лаковой чашечки из погребения 1 кургана №1 могильника Бугры:

а-д– фрагменты лакового покрытия.

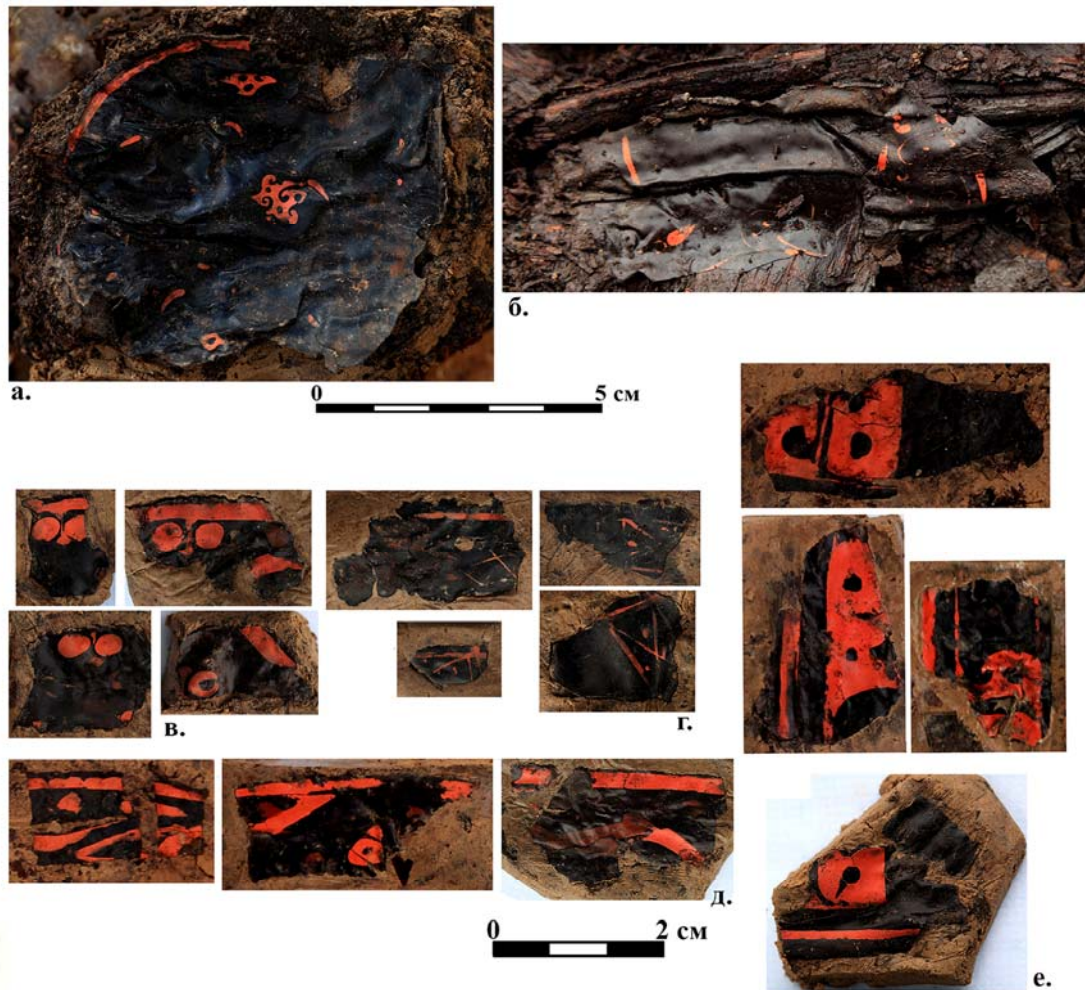

Рис. 3. Лаковые чашечки эр бэй из китайских погребений.

- а. – могильник Шуйхуди, М 11;
 б. – могильник Шуйхуди, М9;
 в. – могильник Дафэньтоу, М1;
 г. – могильник Шуйхуди, М 47 (а – по: Юньмэн Шуйхуди..., 1981;
 б,г – по: Чу Цинь-Хань..., 1996;
 в – по: Лу Яо, 2012).

Рис. 4. Лаковые изделия из китайских погребений.

- а. – шкатулка тоуань лян (кит. 椭圆奩), могильник Шуйхуди, М34;
 б. – шкатулка юань лян (кит. 圆奩), могильник Шуйхуди, М 34;
 в. – шкатулка юань лян (кит. 圆奩), могильник Шуйхуди, М 11;
 (а,б – по: Чу Цинь-Хань..., 1996; в – по: Юньмэн Шуйхуди..., 1981).

[1] Автор выражает благодарность эксперту ОНТЭ ГЭ О.Г. Новиковой за проделанную работу.

Список литературы

- Баркова Л.Л.** Курган Шибэ и вопросы его датировки // Археологический сборник. – Л.: Аврора, 1978. – Вып. 19. – С. 38–44.
- Дашковский П.К.** Предварительные результаты исследования курганов скифо-сакского периода могильника Чинета-II (Алтай) // Труды IV(XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. 2. Казань: Отечество, 2014. – С. 98–101.
- Коновалов П.Б.** Хунну в Забайкалье (погребальные памятники). – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во., 1976. – 220 с.; ил.
- Лу Яо (路瑶).** Хань дай ци эрбэй чжуанши ишу яньцзю (汉代漆耳杯装饰艺术研究). – Нанькин (南京). 2012. (Диссертация) (на кит. яз.).
- Новикова О. Г., Степанова Е. В., Хаврин С. В.** Изделия с китайским лаком из пазырыкской коллекции Государственного Эрмитажа // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – №1 (7). – С. 112–124.
- Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвэндорж Д.** Двадцатый ноин-улинский курган. – Новосибирск: Инфолио, 2011. – 184 с.
- Руденко С.И.** Культура хуннов и ноинулинские курганы. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, – 1962.–205 с.
- Сутягина Н.А., Новикова О.Г.** Китайская лаковая чашечка из погребения «золотого человека» (по материалам могильника Бугры из предгорий Алтая) // Археология, антропология и этнография Евразии. Новосибирск, 2015 (в печати).
- Тишкин А. А.** Китайские изделия в материальной культуре кочевников Алтая (2-я половина I тыс. до н.э.) // Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования. – Иркутск: Изд-во Иркутского гос. тех. ун-та, 2007. – С. 176–184.
- Тишкин А. А., Хаврин С.В., Новикова О.Г.** Комплексное изучение находок лака из памятников Яломан-II и Шибэ (Горный Алтай) // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии. Барнаул: Азбука, 2008. С. 196–200.
- Тишкин А. А.** Значение археологических исследований крупных курганов скифо-сарматского времени на памятнике Бугры в предгорьях Алтая // Peregrinationes archaeologicae in Asia et Europa Joanni Chochorowski dedicatae. – Kraków, 2012. – С. 501–510.
- Хубэй Сяогань дицю ди'эр ци ю гун ю нун вэньу каогу сюньляньбань (湖北孝感地区第二期亦工农文物考古训练班). Хубэй Юньмэн Шуйхуди ши и цзо Цинь му фацзюэ цзяньбао (湖北云梦睡虎地十一座秦墓发掘简报) // Вэньу (文物). – 1976. – № 9. – С. 51–62; ил. (Сообщение об исследовании одиннадцати циньских погребений в уезде Юньмэн провинции Хубэй) (на кит. яз.).
- Целуйко М.С.** Циньские эпиграфические памятники из Шуйхуди: Частная (служебно-личная) хроника господина Си «Бянь нянь цзи» (конец III в. до н.э.) // Вопросы эпиграфики. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011. – Вып. VI. – С. 119–158.
- Ча Сяньци (蔡先启), Чжан Цзэдун (张泽栋), Лю Юйтан (刘玉堂).** Хубэй Юньмэн Шуйхуди Цинь-Хань му фацзюэ цзяньбао (湖北云梦睡虎地秦汉墓发掘简报) // Каогу (考古). – 1981. № 1. С. 27–47; ил. (Сообщение об исследованиях погребений времени Цинь-Хань могильника Шуйхуди в уезде Юньмэн провинции Хубэй) (на кит. яз.).
- Чу Цинь-Хань цзици ишу (楚秦汉漆器艺术) / Под ред. Чэнь Чжэньюй (陈振裕). – Ухань (武汉): Изд-во Хубэй мэйшу (湖北美术出版社), 1996. – 318 с. (Лаковые художественные изделия княжества Чу) (на кит. яз.).
- Чугунов К.В.** Захоронения «золотых людей» в традиции номадов Евразии (новые материалы и некоторые аспекты исследований) // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. – Астана: Изд-во «Сарыарка», 2014. – С. 714–725, ил.: С. 291, 292.
- Чугунов К.В.** Южно-Сибирская экспедиция (до 2006 года Центрально-Азиатская) // Экспедиции. Археология в Эрмитаже. СПб: АО «Славия», 2014 а. – С. 331–358, ил.
- Чэнь Чжэньюй (陈振裕).** Юньмэн Дафэньтоу и хао ханьму (云梦大坟头一号汉墓) // Вэньу цзыляо цунгань (文物资料丛刊). – 1981. – № 4. С. 1-28 (на кит. яз.). (Могильник Дафэньтоу, погребение I эпохи Хань, уезд Юньмэн).
- Чэнь Чжэньюй (陈振裕).** 1978 нянь Юньмэн Цинь-Хань му фацзюэ баогао (1978 年云梦秦汉墓发掘报告) // Каогу сюэбао (考古学报). – 1986. – № 4. С. 479–525. (Сообщение об исследовании погребений времени Цинь-Хань на территории уезда Юньмэн в 1978 году) (на кит. яз.).
- Шилунь Цинь-Хань цзици дэ лян чжун вэньши (试论秦汉漆器的两种纹饰) // Чу вэньхуа ю цзици

ньшэю (楚文化与漆器研究). / Под ред. Чэнь Чжэньюй (陈振裕). – Пекин (北京): Кэсюэ чубаньшэ (科学出版社), 2012. – С. 487–496.

Юньмэн Шуйхуди Цинь му (云梦睡虎地秦墓). – Пекин (北京): Вэньчэ чубаньшэ (文物出版社), 1981. – 145 с.; ил. (Циньский могильник Шуйхуди в уезде Юньмэн) (на кит.яз.).

Miniaev S.S., Elikhina J. On the Chronology of the Noyon uul Barrows // The Silk Road. – 2009. – Vol. 7. – P. 21–35 (на англ. яз.).

The Han tomb 1 at Mawangdui, Changsha (长沙马王堆一号汉墓). / Hunan Provincial Museum and Institute of Archaeology (湖南省博物馆 中国科学院考古研究所). Heibonsha – 1976. – Vol.1. (на кит. яз.).

阿尔泰边疆区的布格林墓地出土漆器

N.A. 苏佳吉娜

国立艾尔米塔什博物馆 (俄罗斯)

2007-2014 年, 国立艾尔米塔什博物馆 (K. V. 丘古诺夫) 南西伯利亚考古队, 勘察了位于阿尔泰边疆区布格林墓地 1 号封堆。1 号封堆 1、2、3 号墓发现了中国漆器残片。阿尔泰大学发掘队 (A.A. 季什金) 于 4 号封堆曾发现一些漆器残片。本研究主要关注其年代、所属人群、技术细节等问题。

据漆器残片的装饰, 我们能归纳出一些关于其器形和时代的观点。推测处于中心的 1 号封堆出土一件耳杯、一件漆盒, 3 号墓出土一件耳杯。出自中国湖北省的漆器制品原型, 其装饰与阿尔泰边疆区发现品十分相似。类似的耳杯也曾见于湖北省云梦睡虎地墓地。竹筒雕刻时代为公元前 219-公元前 217 年。因此, 我们推测其为布格林墓地年代上限。

АЛТАЙН ХЯЗГААРЫН БУГРИ ДУРСГАЛААС ОЛДСОН ЧИЙ БУДАГ БҮХИЙ ЭДЛЭЛҮҮД

Н.А. Сутягина

Улсын Эрмитаж Музей (ОХУ)

Улсын Эрмитаж музейн (К.В.Чугунов) өмнөд сибирийн археологийн экспедици 2007-2014 онд Алтайн хязгаарын Бугри дурсгалын Довцог-1 булшийг малтан судалжээ. Довцог-1-ийн 1, 2, 3 дугаар булшнаас Хятад чий будгаар бүрсэн (модон дээр лакадсан) зүйлс олдсон байна. Алтайн их сургуулийн экспедицийн (А.А.Тишкин) малтсан Довцог4 –өөс мөн ийм чий будаг бүхий эд зүйл олдсон байдаг. Одоогоор эдгээр эд зүйлийн он цаг, зориулалт, үйлдсэн аргыг анхааран судалж байна.

Чий будаг бүхий хэсгүүдийн хээнээс хэлбэр болон он цагийн талаар зарим санааг томъёолж болохоор байна. Довцог-1-ийн төвийн булшнаас чий будаг бүхий нэг хайрцаг, нэг аяга, булш-3-аас нэг аяга гарсан бололтой бөгөөд ийм хээ чимэглэл бүхий олдвор Хятадын Хубэй мужаас бас олдсон байдаг. Адилхан аяга Хубэй мужийн Юнмэн хотын Шуйхуди оршуулгын газраас олджээ. Хулсан дээрх бичээс МЭӨ 219-217 гэсэн он цагийг зааж байгаа нь Бугри оршуулгын газрыг байгуулсан хамгийн эрт цаг бололтой.

LACQUERWARES FROM BUGRI BARROWS, ALTAYSKIY KRAI

N.A. Sutiagina

The State Hermitage Museum (Russia)

During the 2007–2014 the South-Siberian Archaeological Expedition of the State Hermitage

Museum (K.V. Chugunov) investigated barrow 1 of Bugri cemetery in Altai Krai. Fragments of Chinese lacquered were found in barrow 1, tomb 1, 2 and 3. Some pieces of lacquer are known in barrow 4 excavated by Altai University Expedition (A.A. Tishkin). The researches into the problems of the chronology, attribution and techniques items are in focus.

According to the ornaments of lacquer pieces we can formulate some ideas about the shape and date. Supposed that one lacquer cup and box were in central tomb of barrow 1 and one cup in tomb 3. Decoration of the original lacquer artifacts from Hubei province, China is much similar to the find from Altai. The similar cups are known in Shuihudi cemetery, Yunmeng County, Hubei province. The inscribed bamboo slips informed us the date – 219–217 BC. So we can suppose it is the earliest time for constructing in Bugri cemetery.

1. 俄罗斯阿尔泰边疆区布格林墓地出土的漆器

2. 湖北省云梦睡虎地墓地漆器出土情况

3. 湖北省云梦睡虎地墓地出土漆器复原情况

布格林墓地与睡虎地墓地出土漆器